Вдруг сон разрушился, и Иккинг схватив ртом воздух, шумно проснулся.

- Иккинг, всё в порядке? – услышал он ненавистный, но неожиданно чарующий голос.

POV.Иккинг.

Иккинг. Это имя мне никогда не нравилось, а то, что его произносит Астрид, делает его ещё менее приятным. Вот смотрю я на неё и не понимаю, что вижу. С одной стороны, вижу предательницу, что за раз причинила мне боли больше, чем всё, что случалось со мной за всю жизнь. Но с другой стороны вижу подавленную, сломленную девушку, что жалеет о содеянном всеми силами души. Не знаю почему, но больше я не испытываю к ней той ненависти, что была раньше. Наверное, это из-за Бертлока – этот наглец показал мне то, что, словно гневный океан поглощающий остров, поглотило мою злобу. Теперь я чувствую себя чуть свободнее, пожалуй, для полной свободы пора бы покинуть это место.

- Иккинг, - я ощутил лёгкое касание, но оно, словно ток обожгло мне кожу.

Она меня коснулась, но стоило мне взглянуть на неё, как она отшатнулась и отвела взгляд. Я ощутил страх исходящий от неё. Он. Мне. Не. Приятен.

- Не бойся, - она посмотрела мне в глаза, словно что-то искала там, - Я не причиню тебе вреда.

Я приподнялся и присел на полу, облокотившись о стену. На руках были цепи, вместо ноги корявая деревяшка. Альваро умён, он знает, что из себя представляет мой протез. Но, похоже, он забыл, что мастер ассасин даже собственную плоть может сделать оружием, что уж говорить о дереве. Я ухмыльнулся своим мыслям. Прикрыв глаза, я стал отдыхать и думать над планом побега.

- Прости, - услышал я тихий голос, наполненный сожалением и болью, я молчал, - Прости за то, что предала тебя и Бертлока. Клянусь, я не думала, что так получится! Я…я…я не хотела этого! - она упала на колени и начала плакать в истерике, её откровение слышали все, но никто не прерывал, - Я нанесла ему первый удар, там в овраге! Я пронзила твоё сердце кинжалом! Сердце человека, которого люблю! Всегда любила! Ты даже не представляешь, как это было тяжело и больно! Прошу прости меня! За всё прости! Я…Я… Мне очень жаль, очень. Прости…Прости… - она плакала и полушёпотом повторяла «Прости», словно мантру.

Да. После такой речи и таких откровений, у меня прямо сердце сжимается. Особенно от слов о любви. Любовь. Моё сердце, словно камень, промёрзший до основания. Но что-то от этих слов зажглось где-то в глубине души.

- Простить? Простить!? Ты просишь меня простить тебя!? – я встал со своего места и посмотрел на неё, - Ты отняла у меня всё, Астрид! Всю жизнь ты меня гнобила, гнобила и не обращала внимания на мои чувства к тебе, хотя ты о них прекрасно знала! – Астрид сильнее вжалась в пол, пряча взгляд и явно чувствуя мою злобу, - Когда я стал в чём-то лучше тебя, ты меня возненавидела! Когда я показал тебе небо! Свободу! Мир, каким он должен быть! Свои чувства! ТЫ ПРЕДАЛА МЕНЯ! МОЕГО БРАТА! Разбила мне сердце и отняла ту настоящую семью, что я нашёл! Отняла мою веру в людей! В мой народ! В этот мир! Во всё! И ТЕПЕРЬ ТЫ ПРОСИШЬ ПРОСТИТЬ ТЕБЯ?!

- Прости…прости…прости….

- Долгие годы во мне жила ненависть ко всему роду людскому! Особенно к викингам, что стали мне палачами!

Я кричал, и моего гневного голоса боялись все, а Астрид, ещё немного и её сердце не выдержит. Но вместе с криком уходила вся та боль, что скопилась в моей душе за все эти годы. Я чувствовал, как в моём сердце разгорается огонь. Нет, – это не огонь. Это похоже на бесплодную землю, ставшую полем брани, усеянным трупами и залитым кровью, что наполняет устья обмелевших рек и окрашивает их цвета в тёмный багрянец. И на этом поле разгорается огненный вихрь. Обледеневшие горы вокруг поля превращаются в огненную воду, что стремительным потоком несётся ввысь и падает вниз, превращаясь в огромную огненную волну, сметающую всё на своём пути. Она объединяется с огненным вихрем и стремглав несётся вперёд навстречу морозному потоку, что сковывает весь мир льдом и хладом. Огонь и лёд, вода и пламень. Два разных мира, две природы, что были основой всего, что есть в мире. Две стихии становятся вечным потоком чистой энергии, что очищает всё вокруг. Этот поток выжигал в сердце всю боль и ненависть, весь гнев и ярость.

Именно этот безумный огненный хаос бушевал в моих глазах. Но я знал, что это необходимо. Я продолжил, но, уже перестав кричать, мой голос вновь стал спокойным. Я всё уже понял, я не требую объяснений, но, чтобы отпустить всё это раз и навсегда и никогда не жалеть о содеянном я должен был это сделать.

- Но сейчас я не испытываю всей этой ненависти к тебе или к этим викингам, - я сделал паузу, чтобы собраться с мыслями.

-Ты запоминаешь свои сны? – спустя минуту сказал я, не глядя на неё, - Если нет, то слушай, я не стану повторять дважды, - набрав в грудь побольше воздуха, я, наконец, решился и сказал, - Я прощаю тебя АстридХофферсон. Тебя и всех этих людей, - она посмотрела мне в глаза, и что-то во мне треснуло, - Я не монстр и не желаю им быть.

Не понимая, что делаю, я подошёл к Астрид, всё ещё сидевшей на коленях, и, опустившись рядом, положил руки ей на оголенные плечи и, проведя по ним так нежно, как только мог и, взяв её ладони в руки, посмотрел в глаза цвета летнего неба, в которых вновь стал разгораться огонь надежды, и сказал со всей добротой и невесть откуда взявшейся лаской:

- Я могу не понимать твоих мотивов, но больше это не имеет значения, тот Иккинг мёртв, но я жив, я часть его, что переродилась, и потому за нас двоих я прошу, больше не терзай себя.

Я положил её левую руку себе на щеку, и по всему телу разлилось приятное тепло, не выдержав, я, закрыл глаза и лишь сильнее прижался к её руке. Сердце стало наливаться теплом, и это тепло пронизало всё моё естество. Что-то во мне сломалось, я это почувствовал. Передо мной стоял мальчик, он нежно улыбался мне самой чистой улыбкой из всех возможных, он смотрел мне в глаза, ища что-то, и найдя, лишь сильнее улыбнулся и протянул мне руку, и я принял её. Он улыбнулся и сказал: «С возвращеньем». Я держался за милый образ и не хотел его отпускать.

- Ты свободен, - сказал чей-то голос, сквозь всё тело прошёлся ток, и я открыл глаза.

В глазах развеялась пелена, словно я очнулся от долгого сна, и первое что я увидел – это исхудалое, измученное, но невероятно красивое женское лицо и голубые, заплаканные глаза, что смотрели на меня с любовью и радостью. Я испугался, что это сон и протянул к ней руку, коснувшись её щеки, она обхватила мою ладонь и прижалась к ней, боясь отпустить. Мне на лицо упала пара жгучих капель и произнёс:

- Астрид.

- Иккинг.

- Мастер Шторм, - я посмотрел на Фриз и впервые увидел на её лице счастье, она бросилась на меня и заплакала, а Астрид не выпускала мою ладонь, - Я так за вас испугалась, - я кое как приподнялся и, погладив Фриз по голове, сказал, - Всё хорошо Фриз, ничего не бойся, я обещаю, скоро всё кончится, и мы будем свободны.

- Правда? – с надеждой в глазах сказала Фриз, я лишь улыбнулся и ответил.

- Да. И обещаю, я никогда не оставлю тебя одну, сестрёнка.

Спустя несколько минут, Фриз успокоилась и принялась осматривать мои раны, и вдруг отпустив мою ладонь, Астрид подала голос:

- Иккинг, я…

- Моё имя Шторм, но можешь звать и так, я не против.

- Ты, правда, меня простил?

-Да, правда.

-Я так боялась, что большее не увижу тебя, твоей улыбки, твоих глаз, - она провела по моему лицу, - Твой глаз…

- Драконья кровь, истинное благословение, -она помотала головой и продолжила.

- Ты даже не представляешь, сколько всего случилось на Олухе. Ты стал для нас героем, мучеником за новый мир.

- Я слышал, что у вас и моих друзей изгоев теперь мир с драконами, - она удивилась, что я знаю изгоев, но ответила

- Да. Это так. – улыбнулась она, - Новый вождь, новые правила.

- И кто же ваш новый вождь?

Астрид мотнула в сторону, где сидели Стоик, Плевака и Зак. Я не поверил:

- Зак новый вождь? – он улыбнулся и кивнул мне, - Я в ауте. Но поздравляю. Хотя… Вы здесь, а значит, дела у вас плохи.

- Как видишь, -сказал Зак, - Я рад тебя видеть. Очень.

Я встал, подошёл к его камере и протянул ему руку. Он её пожал… Сейчас я не чувствовал зла по отношению к людям с Сорэна. В конце концов, здесь, мы все в одной лодке.

- Значит, это ты показал викингам, что драконы не враги людям?

- Я поверил в то, что ты сказал там в овраге. И поставил себе цель построить новый мир. Объединить страну, создать нацию.

Я подумал над его словами. А он разделяет мои убеждения. Это хорошо, и приятно.

- Амбициозные планы, но мне нравятся. Вот только сам ты их не воплотишь в жизнь. Тебе понадобится помощь построить новый мир – я протянул ему руку вновь.

- Ты серьёзно? – с недоверием спросил он.

- Я мастер ассасин, и делаю этот выбор не из патриотических желаний, а из идейных соображений. Я хочу искоренить влияние тамплиеров в Норвегии, отмстить за своих павших братьев и сестёр, и вернуть должок предателю… А, ещё я тоже всегда мечтал о единой и сильной стране.

POV. Автор.

В глазах Зака загорелся огонь. Он знал, что не один такой идейный. Он видел Иккинга живого, воплоти, и он предлагает помощь. Это точно судьба, к тому же, как можно отказаться от своей мечты. Быть может однажды он и Иккинг станут друзьями. Вождь викингов сделал выбор и пожал руку ассасина. Знали бы они, что один завистливый и подлый человек смотрел на них и уже знал, строил свои планы.

- Ну что ж ребята. Вижу, вы подружились и всё такое, но, чтобы осуществить такие грандиозные планы, надо бы для начала выбраться от сюда, -- это голос подол старый кузнец Плевака, наконец очнувшийся от долгого сна.

В сердце старого кузнеца плясала радость, а в голове были только две мысли. В первой он уже представлял будущий мир, где будут люди и драконы и много медовухи, а у руля будут стоять два великих предводителя, что объединят страну и покончат с войной. Для кузнеца было непривычно желать мира без битв, но он понимал, что так будет лучше. А вот вторая мысль была более приземиста. Иккинг, его дражайший мальчик, что стал ему сыном жив и в его глазах наконец-то снова загорелся огонь, да столь яркий, что он уже начал зажигать людей рядом.

- Я согласен с Плевакой. Сначала надо выйти отсюда, живыми. Привет сын.

Сказал некогда великий вождь Стоик Обширный. Он взглянул в глаза своему сыну и увидел в них лёгкое удивление, но не увидел ненависти.

- Ну, здравствуй, отец. Давно не виделись

От этих слов в душе Стоика вновь разгорелся огонь. Иккинг, его Иккинг, назвал его отцом, и от этого перед глазами вождя стали проноситься все моменты жизни, от рождения сына до его смерти. Стоик уже не раз понимал, как много боли причинил своему сыну, он понимал, что никогда не был хорошим отцом. И каждый день своей жизни он жалел обо всех ошибках, связанных с сыном, и каждый день он просил прощения на могиле у сына и его дракона, и каждый день желал всё исправить. От груза воспоминаний его ноги подогнулись, и он упал на колени, сказав:

- Прости, - вдруг чья-то крепкая рука легла на его плечо, он посмотрел в глаза сына и понял, что прощён.

-Не надо. Отпусти прошлое, не давай ему, словно якорю утащить тебя на дно. Пусть твой дракар несётся по волнам, рассекая ветер и воду, а я буду с тобой. Ха-х! Не раскисай! Ты же викинг, а викинги всегда идут только вперёд и не оборачиваются назад! Так что вставай тряпка! И будем выбираться отсюда!

Стоик смотрел на сына и понимал, что перед ним стоит будущее всей страны, а он сам приложит все силы, чтобы загладить свою вину и поможет двум взрослым парням осуществить их мечту.

Астрид смотрела на Иккинга и понимала, как велико её чувство к нему. Это не просто любовь, это нечто большее. В её сердце впервые за 11 лет горел огонь, и оно впервые за всю её жизнь билось так часто. Она получила прощение, но останавливаться на этом не намерена, она раскроет ему свою душу, но не сейчас, сейчас они должны выбраться на свободу. Но она смотрит на своего возлюбленного с нескрываемым восхищением. И её не пугает его тело, почти полностью покрытое шрамами, не пугает его драконий глаз, ведь он всегда был парнем с душой дракона, и его жестокость, которая никуда не делась, Астрид примет всё, т.к. она коснулась его сущности, его души. И возможно в ней найдётся место и для неё. Она на это надеялась.

- Итак ребята, - хлопнул Иккинг в ладоши, - Нам нужен план.

http://tl.rulate.ru/book/10569/203134